

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

ТЕРМИНЫ РОДСТВА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А. И. Мусеев

В современном русском языке выделяется небольшая группа слов, известная под общим названием «термины родства и свойства».

Термины родства называют лиц по их кровнородственным отношениям и связям — по родству. В толковых словарях родство не совсем точно определяется как «отношение между людьми, создаваемое наличием общих ближайших предков» (Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова; то же самое в Словаре С. И. Ожегова). Энциклопедический словарь в 3-х томах, повторяя это определение, отпускает слово *ближайших*, и в этом, как увидим ниже, есть свой резон. Это, конечно, верно: у родственников предки (ближайшие или дальние — все равно, а в ряде случаев только дальние), действительно, общие. Но родство, например, между детьми и родителями обусловлено не тем, что у них общие предки, а прежде всего тем, что одни — родители, а другие — их дети. Поэтому надо признать более точным определение, данное в большой Советской энциклопедии (2-е изд.): «Родство — связь между людьми, основанная на происхождении одного лица от другого или разных лиц от общего предка». Но и это толкование нуждается в уточнении. Если родство между родителями и детьми нельзя определять как отношение, основанное на общности предков, как это сделано в толковых словарях и исправлено в энциклопедии, то и родство между дедами и внуками тоже нельзя определять этой формулой: дед и внук находятся в отношениях родства не потому, что у них общие предки или что они произошли «от общего предка», а потому, что дед — сам предок, а внук — его потомок.

С учетом всего сказанного отношения родства можно более точно истолковать описательно: это отношения между родителями и детьми, между предками и потомками и между людьми, имеющими общих родителей или общих предков.

Различают родство по прямой линии (родители и дети, предки и потомки) и по боковой линии (братья и сестры, дядя, тетки и племянники), а также родство по восходящей и нисходящей линиям (например, правнук, внук, сын, отец, дед, прадед и наоборот: прадед, дед и т. д.).

К терминам родства относятся следующие слова: *отец*¹, *мать*, *сын*, *дочь*, *дед* (а также *прадед*, *прапрадед*, возможно, и *прапрапрадед*, но не далее), *бабушка* (*прабабушка* и т. д.), *внук* (*правнук* и т. д., *внуч-*

¹ Слово *отец*, как и некоторые другие из ниже перечисленных, имеет дублиеты и синонимы (некоторые из них употребляются только в обращении): *родитель*, *бать*, *тятя*, *папа* и др. (то же у других терминов: *дед* — *дедушка*; *бабушка* — *бабка* и т. п.). Такие параллельные наименования в статье не учитываются; берется лишь основной термин.

ка (*правнучка* и т. д.), *брат, сестра, дядя, тетя, племянник, племянница*. Сюда должны быть отнесены, с оговоркой, и слова *родители, дети*²; слова *предок* и *потомок* находятся, по-видимому, уже за пределами терминологии родства.

Другая группа терминов, термины свойства называют лиц по их отношениям близости, в частности и семейным отношениям, возникающим не по родству, а в результате брачного союза. Термины свойства называют, например, одного из супругов по отношению к другому супругу или родственников одного из супругов по отношению к родственникам другого супруга и т. п. Сюда относятся следующие термины: *зять, сноха* (или *невестка*), *тесть, теща, шурин, свояченица, свекор, свекровь, деверь, золовка, свояк, сношельница*³, *сват, сваха* (или *сватья*). К терминам свойства относятся также слова, называющие лиц по отношениям, возникающим в связи с христианским обрядом крещения детей: *крестник, крестница, крестный, крестная, кум, кума*.

В Большой Советской энциклопедии к терминам свойства отнесены и слова, обозначающие лиц по отношениям, возникающим между одним супругом и детьми от другого брака другого супруга: *отчим, мачеха, пасынок, падчерица*, но это своеобразная имитация терминов родства.

Особое звено, в известной мере промежуточное между терминами родства и терминами свойства, составляют названия супругов по отношению друг к другу (*муж, жена*), а также обозначения лиц, вступающих в брак (*жених, невеста*).

Наряду с различием термины родства и термины свойства имеют и много общего между собой. Едины они и по своему происхождению. Поэтому часто обе эти группы терминов обозначают общим названием «термины родства»; для краткости этим общим их названием будем пользоваться и мы.

Терминология родства в целом и в ее дифференциации на термины родства и термины свойства унаследована современным русским языком от глубокой древности, от общеславянской, а в известной своей части и от общиндоевропейской эпох⁴; в более позднее время возникли лишь слова *крестник, крестница, крестный, крестная* и словообразовательные варианты некоторых других: *баба — бабушка, внука — внучка* и т. п. В целом эта группа лексики оказалась замкнутой и в новое время уже не пополнилась какими-либо новообразованиями⁵. Не наблюдается какого-либо расширения терминологии родства и в настоящее время. Наоборот, отчетливо обнаружилась противоположная тенденция: терминология родства размывается и распыляется; многие из терминов родства сохранились теперь только в областных диалектах; молодое поколение все более утрачивает знание этих терминов⁶. Это относится в осо-

² Они своеобразны и по форме (pl. tantum) и по семантике, так как обозначают не одно лицо, а совокупность лиц: *родители* «отец и мать», *дети* «сыновья и (и или дочери)».

³ Слово, по-видимому, диалектное: в словарях современного русского литературного языка его нет. В статье оно употреблено, вслед за В. И. Далем, в значении «жены братьев по отношению друг к другу», которое может быть передано и словом *невестка*, имеющим, однако, ряд других значений.

⁴ См. А. В. Исаченко. Индоевропейская и славянская терминология родства в свете марксистского языкознания, *Slavia*, 1953, № 1.

⁵ Заимствования типа *папа, кузен, кузина* и под. также немногочисленны, а главное — представляют собой всего лишь параллели к уже имеющимся в русском языке наименованиям.

⁶ Это проявляется и в художественной литературе, например, в смешении термином и подмене одного другим (*шурин* вместо *деверь* и т. п.)

бенности к терминологии свойства, которая к настоящему времени оказалась размытой в гораздо большей степени, нежели терминология родства в собственном смысле, даже в той ее части, которая обозначает лиц по боковой линии родства. Терминология родства оказалась, таким образом, более устойчивой; наблюдается даже подмена или вытеснение некоторых терминов свойства терминами родства, напр., *папа, мама* в обращении зятя к тестю и теще (об этом несколько подробнее ниже).

При изучении терминологии родства, проводимом в условиях распада некоторых ее звеньев, не может, конечно, ставиться задача в какой-либо форме или в какой-нибудь степени задержать сам этот языковой процесс. Цель такого изучения — разобраться в лексикологических, в частности, семасиологических, особенностях данной группы лексики, будь эта лексика актуальная или устарелая, литературная или диалектная. С практической точки зрения такое изучение может быть оправдано, в частности, интересами лексикографии.

При изучении терминологии родства большой интерес представляют этимологические вопросы, но в данном очерке они не рассматриваются, и термины родства, их семантические особенности характеризуются с современной точки зрения⁷.

* *

*

Термины родства в широком смысле обладают целым рядом семантических особенностей. Некоторые из них объединяют термины родства с другими тематическими группами русской лексики; некоторые же присущи только или главным образом только этим терминам и определяют их специфику. С другой стороны, одни из этих особенностей свойственны всем терминам родства, другие же характерны лишь для той или иной группы их, собственно терминов родства или терминов свойства.

1. Первой особенностью терминов родства в целом является относительность их значения: лицо, названное тем или другим термином родства, является таковым не вообще, не в абсолютном смысле, а только по отношению к каким-либо другим, в каждом конкретном случае вполне определенным лицам. Например, *сын* — это лицо мужского пола по отношению к своим родителям, *отец* — это мужчина по отношению к своим детям; *бабушка* — женщина по отношению к детям своих детей, а *внучка* — лицо женского пола по отношению к родителям своих родителей; *зять* — мужчина по отношению к родителям своей жены, *теща* — женщина по отношению к мужу (мужьям) своей дочери (своих дочерей) и т. п.

В силу относительности значения терминов родства одно и то же реальное лицо может быть названо по-разному — и *отцом* и *сыном*, и *дедом* и *внуком*, и *зятем* и *тестем*, и *дядей* и *племянником* и т. п. — в зависимости от того, по отношению к каким другим лицам это лицо определяется.

⁷ Этимологии терминов родства посвящена большая литература. Наиболее систематично и полно эти вопросы рассмотрены в названной выше статье А. В. Исаченко и в работе П. Лавровского «Коренное значение в названиях родства у славян», Сб. статей, читанных в ОРЯС АН, т. 2, СПб., 1868. См. также статью О. Н. Трубачева «К этимологии некоторых древнейших славянских терминов родства», ВЯ, 1957, № 2 и его книгу «История славянских терминов родства», М., 1959. Некоторые стороны истории русской терминологии родства описаны в статье Ф. П. Филина «О терминах родства и родственных отношений в древнерусском литературном языке», Язык и мышление, т. II, М.—Л., 1948.

В русском языке существует специальная синтаксическая конструкция для реализации относительного значения терминов родства — сочетание с дательным падежом существительного или личного местоимения: *он мне брат, она сестра моему отцу* и т. п. Ср. близкое по значению, но все же не тождественное сочетание с притяжательным прилагательным (местоимением) или с родительным падежом, выражающим принадлежность: *он мой брат, она сестра моего отца, она отцова сестра* и т. п. Эти конструкции соотносятся с совершенно различными вопросами: сочетание с дательным падежом отвечает на вопрос «Кто она ему?» и т. п., а сочетания с притяжательным значением выражают один из возможных ответов на вопрос «Кто она такая?» и т. п.

Эта особенность резко отличает термины родства от основной массы других слов русского языка, обладающих, как правило, абсолютным, самодовлеющим значением: *дерево* — «многолетнее растение с твердым стволом и ветками, образующими крону», *книга* — «печатное произведение в форме сброшюрованных или переплетенных вместе листов с каким-нибудь текстом», *писарь* — «канцелярский служащий для составления и переписки бумаг (до революции)» и т. п.

Правда, некоторые термины родства наряду с относительным значением имеют и безотносительное, абсолютное значение, например, *мать* — это не только женщина по отношению к своим детям, но и просто женщина, имеющая детей. Ср.: «Дрожащим голосом объявила она, что ей ужинать не хочется, и стала прощаться с отцом и матерью» (Пушкин) и «Есть ли на свете что-нибудь пленительнее молодой, красивой матери с здоровым ребенком на руках?» (Тургенев).

С другой стороны, и у многих слов за пределами терминологии родства можно отметить некоторые, а иногда очень отчетливые элементы относительности их значения. Ср. *композитор* — «автор музыкальных произведений» и *директор* — «руководитель какого-нибудь предприятия, учреждения, заведения»: при слове *директор* непременно надо указать, директором какого предприятия и т. п. названное этим словом лицо является, а слово *композитор* не нуждается в подобном уточнении.

Еще в большей мере относительность значения проявляется у таких слов, как *друг, приятель, товарищ, враг, недруг, соперник, соратник, помощник, заместитель, спутник, слуга, земляк, сосед, тезка, односельчанин, одноклассник, однокурсник, однополчанин* и т. п.; *земляк* — «уроженец одной местности с кем-нибудь»; *односельчанин* — «происходящий из одного села с кем-нибудь, живущий в одном селе с кем-нибудь».

Таким образом, относительный характер значения не является абсолютной и исключительной особенностью терминов родства: с одной стороны, термины родства могут иметь не только относительное, но и безотносительное, самодовлеющее значение; с другой стороны, относительное значение свойственно в какой-то мере и другим словам, не терминам родства. И тем не менее этой своей особенностью термины родства все же отчетливо выделяются из всей массы других слов.

Дело в том, что безотносительное значение присуще лишь некоторым терминам родства (*отец, мать, бабушка, дедушка*, может быть еще некоторым, например, *она уже бабушка*), большинству же из них оно не свойственно (*сын, дочь, внук, внучка, брат, сестра* и др.); относительное же значение характерно для всех терминов родства без какого-либо исключения. Что касается слов с относительным значением за пределами терминологии родства, то их сравнительно немного, по крайней мере таким значением обладают далеко не все слова. Кроме того, и относительность их значения менее отчетлива и менее выразительна, даже

у слов типа *земляк*, *тезка*, *одноклассник* и под. Не случайно, относительность значения таких слов в словарях отмечается с помощью неопределенных местоимений «с кем-нибудь»⁸ и под. Термины же родства отражают отношение одного лица к другим, так или иначе вполне определенным лицам, хотя и относительным же. Эти последние в некоторых случаях ограничены и количественно (два, четыре и даже одно лицо): *мужем* называется мужчина только по отношению к своей жене, *дочерью* называется лицо женского пола только по отношению к отцу и матери, *внуком* является лицо мужского пола только по отношению к своим бабкам и дедам (т. е. в данном случае к четырем лицам) и т. п.

Нельзя пройти мимо и того обстоятельства, что отмеченная выше синтаксическая форма выражения относительности значения (конструкция с дательным падежом) может быть применена далеко не ко всем словам за пределами терминологии родства, если даже у них и можно констатировать относительность значения: говорят «он мой начальник, заместитель, односельчанин» и т. п., а не «мне начальник» (хотя «он мой земляк» и «он мне земляк»).

2. Кроме относительности, охарактеризованной выше, значению терминов родства присуща относительность еще и другого типа, так сказать, встречная относительность, или соотносительность (в логике отношения такое соотношение относят к типу обратных: см. А. И. Уемов. Вещи, свойства и отношение, М., 1963, стр. 111). Встречная соотносительность значений терминов родства состоит в том, что каждому термину, называющему какое-либо лицо по его отношению к другим лицам, соответствуют строго определенные термины, обозначающие этих лиц в их отношении к данному лицу. Например, если какое-либо лицо по отношению к другому лицу называется *зятем*, то это другое лицо по отношению к первому будет называться *тестем* (если это мужчина) или (*тещей*, если это женщина). Или, если какое-либо лицо по отношению к другим лицам является, например, *дядей*, то эти последние по отношению к нему будут *племянниками*. Между терминами, находящимися во встречной соотносительности, и, конечно, между лицами, которые названы этими терминами, существует диалектическая связь: одно не может быть без другого — без племянника нет дяди и т. п.⁹

Встречная соотносительность значений — специфическая особенность терминов родства: у слов других тематических групп она встречается реже, нежели прямая относительность, и еще менее отчетлива.

Здесь имеется и еще одно отличие: встречная соотносительность у терминов родства выражается лексически иначе, чем у тех немногих слов вне терминологии родства, у которых такая соотносительность все же может быть отмечена, а именно, каждое лицо, находящееся во встречной соотносительности с другим лицом, имеет свое собственное наименование, отличное от наименования соотносительного с ним лица, например, *отец* — *сын* или *дочь*; *тесть*, *теща* — *зять*; *дядя* — *племянник* или *племянница* и т. п. Исключением являются немногие термины: *брат*, *сестра*, *своjak*, *сношeльница*, *кум*, *кума*, *сват*, *сваха* (*сватья*). Здесь лица, находящиеся во встречной соотносительности, имеют (если они одного

⁸ Слова *иммигрант* и *эмигрант* характеризуются вполне определенной относительностью, но не к лицам: *иммигрант* — лицо по отношению к стране, в которой он стал жить; *эмигрант* — лицо по отношению к стране, которую он покинул.

⁹ См. у Горького: (Бубнов — Медведеву) «Ты, брат, теперь — тью-тью. Ты уже... не дядя. Человек без *племянниц* не дядя (На дне).

Термины, находящиеся во встречной соотносительности, полярны по своему значению, и это в какой-то мере напоминает антонимы: *тесть* — *зять* и т. п.

пола) одно и то же наименование: если одно лицо по отношению к другому является, например, *братом*, то и второе лицо по отношению к первому также будет *братом* и т. п. Формула встречной соотносительности здесь может иметь, таким образом, следующий вид: *брат — брат, свояк — свояк, кума — кума* и т. п. Различные термины могут быть связаны встречной соотносительностью здесь только в том случае, если речь пойдет о лицах разного пола: *брат — сестра, кум — кума* и т. п., но это вызвано уже тем, что термины родства имеют не только встречную, но еще и родовую соотносительность (о ней ниже).

И вот то, что является исключением для терминов родства, служит правилом для слов других тематических разрядов: лица, находящиеся во встречной соотносительности, имеют всегда одно и то же наименование. Действительно, если одно лицо по отношению к другому является, например, *земляком* или *тезкой*, то и второе лицо по отношению к первому также будет *земляком* или *тезкой*. То же самое относится к словам *сосед, приятель, одноклассник* и т. п. Здесь термины во встречной соотносительности будут различными также только в том случае, если речь пойдет о лицах разного пола: *земляк — землячка* и т. п., что опять-таки связано с наличием и у этих слов родовой соотносительности.

О встречной соотносительности в сфере терминологии родства надо сказать еще следующее. У слов этой группы встречных терминов может быть неодинаковое количество: один (*тесть*, а также *теща, шурин, свояченица — зять*), два (*отец*, а также *мать — сын и дочь*), четыре (*сноха — свекор, свекровь, деверь и золовка*) и даже больше. Но это зависит не только от особенностей самой встречной соотносительности, а в значительной мере также от наличия и особенностей проявления родовой соотносительности терминов родства. Поэтому сводку распределения терминов родства по встречной соотносительности целесообразнее дать уже после рассмотрения родовой соотносительности их.

3. Третья особенность терминов родства — *родовая соотносительность*. Это — соотносительность по значению слов мужского и женского рода, называющих соответственно лиц мужского и женского пола: *отец — мать, брат — сестра, деверь — золовка* и т. п.

Термины, связанные родовой соотносительностью, называют лиц, находящихся в одинаковых или соотносительных отношениях к одним и тем же или опять-таки соотносительным только лицам и различающихся лишь полом. Например, слову мужского рода *сын* соответствует слово женского рода *дочь*, так как слова *сын* и *дочь* называют соответственно лиц мужского и женского пола, находящихся в одинаковых отношениях к одним и тем же другим лицам, именно — к своим родителям; слово мужского рода *зять* соотносительно со словом женского рода *сноха*, так как эти слова называют лиц мужского и женского пола, находящихся в одинаковых отношениях к родственникам своего супруга (своей супруги) ¹⁰.

¹⁰ Но здесь отношение не к одним и тем же, а к разным лицам, и по существу (для зятя это родители жены, а для снохи — родители мужа) и по названию (в первом случае *тесть* и *теща*, во втором — *свекор* и *свекровь*). Между словами *тесть, теща* и *свекор, свекровь* также имеется соотносительность, но особого рода: отношение через отношение — косвенная соотносительность. Такая соотносительность здесь специально не рассматривается.

Любопытно осмысление отношений и наименований *зять — сноха* детьми. Когда мальчик лет 6—7 узнал, что его отец по отношению к его бабушке по матери является *зятем*, то он заметил, что жена сына этой же бабушки (т. е. ее сноха) будет ей «зятихой». Через два-три года тот же мальчик вновь повторил свою «зятиху», но узнав, что надо говорить *сноха*, сказал: «Тогда папа бабушке будет *снох*».

Эта особенность терминов родства, соотносительность слов мужского и женского рода, объединяет термины родства с группой личных существительных (существительных со значением лица), частью которых они и являются. Однако и здесь можно указать целый ряд особенностей, свойственных только терминам родства и отличающих их от других слов, также обладающих родовой соотносительностью.

Это прежде всего способ выражения родовой соотносительности. У слов за пределами терминологии родства родовая соотносительность выражается главным образом суффиксальным способом: *писатель — писательница, ленинградец — ленинградка, француз — француженка, красавец — красавица, хохотун — хохотунья* и т. п. Основной способ выражения родовой соотносительности у терминов родства иной — супплетивизм: *отец — мать, сын — дочь, дядя — тетя* и т. п. Лишь несколько пар соотносительных слов дифференцированы здесь другими способами — суффиксальным или парадигматическим: *племянник — племянница, свекор — свекровь, тесть — теща, кум — кума, внук — внука* (теперь — *внучка*), *крестник — крестница*.

Далее. Родовая соотносительность терминов родства в ряде случаев менее отчетлива, чем у других существительных со значением лица. Это связано с тем, что родовая соотносительность у существительных со значением лица в целом основана на сходстве лиц мужского и женского пола по каким-либо отчетливым признакам: по роду деятельности (*переводчик — переводчица*), по месту жительства (*москвич — москвичка*) и т. п.; у терминов же родства такая соотносительность основана на сходстве, а иногда только соотносительности отношений одних лиц к другим, нередко даже не одним и тем же, а опять-таки только соотносительным. Поэтому параллелизм между лицами мужского и женского пола оказывается здесь далеко не очевидным; возникают опосредствованные отношения, отношение через отношение (см. выше сноску к словам *зять* и *сноха*).

Меньшая очевидность родовой соотносительности терминов родства, нежели других личных существительных, связана, конечно, и с тем, что она реализуется в основном супплетивным способом. Как бы то ни было, но определить родовую соотносительность некоторых терминов родства очень трудно. Например, слово *свояк* по родовой соотносительности приходится объединять в пару не с однокоренным словом *свояченица*, а со словом *сношельница*: *свояк* — это мужчина по отношению к мужу сестры своей жены (*свояки — мужья сестер*), а *сношельница* — это женщина по отношению к жене брата своего мужа (*сношельницы — жены братьев*). Слово же *свояченица* соотносится по роду со словом *шурин*: *свояченица* и *шурин* соотносительны, так как это соответственно сестра и брат женщины по отношению к ее мужу (ср. *золовка* и *деверь* — сестра и брат мужчины по отношению к его жене).

С учетом всего сказанного термины родства по родовой соотносительности можно объединить в следующие пары: *брат — сестра, внук (правнук и т. д.) — внучка (правнучка и т. д.), деверь — золовка, дед (прадед и т. д.) — бабушка (прабабушка и т. д.), дядя — тетя (или тетка), жених — невеста, зять — сноха (или невестка), крестник — крестница, крестный — крестная, кум — кума, муж — жена, отец — мать, отчим — мачеха, пасынок — падчерица, племянник — племянница, сват — сваха (или сватья), свояк — сношельница, сын — дочь, тесть — теща, шурин — свояченица*.

В дополнение к сказанному о второй и третьей особенности терминов родства надо заметить еще следующее. Так как термины родства находятся не только в родовой, но и во встречной соотносительности друг с другом, то, казалось бы, это должно сильно осложнить схему их общей соотносительности. Но этого не произошло, так как родовая соотносительность касается, как правило, только одного какого-либо полюса связанных между собой терминов: или лиц, которые называются (совершенно не затрагивая лиц, по отношению к которым дается наименование), или лиц, находящихся во встречной соотносительности (совершенно не затрагивая лиц, к которым она направлена). Иными словами, надо различать лиц мужского и женского пола, если мы хотим назвать их, но нет нужды знать, мужчина или женщина то лицо, по отношению к которым они называются; с другой стороны, необходимо различать лиц мужского и женского пола, если речь идет о лицах, находящихся во встречной соотносительности с данным лицом, но какого пола само это лицо — не имеет значения.

Например, наименование лиц по отношению к их родителям зависит лишь от того, какого пола эти лица (лица мужского пола называются *сыновьями*, лица женского пола — *дочерьми*), и совершенно не зависит от того, какое слово, *отец* или *мать*, имеется в виду на другом полюсе соотношения. И наоборот, название лиц по отношению к их детям также зависит только от того, какого пола эти лица (*отец*, *мать*), и совершенно не зависит от того, *сын* или *дочь* находится на другой стороне отношения.

Отсюда и формулы толкования этих слов:

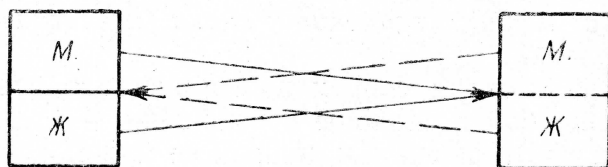
отец — мужчина по отношению к своим детям (сыновьям и дочерям),

мать — женщина по отношению к своим детям (сыновьям и дочерям),

сын — лицо мужского пола по отношению к своим родителям (отцу и матери),

дочь — лицо женского пола по отношению к своим родителям (отцу и матери).

Нечто подобное и во встречной соотносительности: встречными терминами к названиям племянников (безразлично, *племянник* или *племянница*) являются слова *дядя* и *тетя*. Это можно показать на следующей схеме:

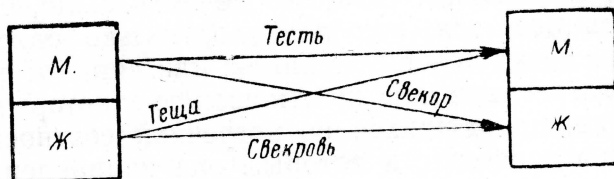

Из схемы видно, что каждый член (сторона) соотношения, будучи исходным пунктом, подвергается родовой дифференциации, а оказавшись конечным пунктом такого соотношения, становится нейтральным, безразличным к этой дифференциации.

Но такая схема родовой и встречной соотносительности характеризует, однако, не все термины родства, а только часть их, правда, основную, преобладающую. Некоторые же термины родства имеют другие связи по этим двум соотношениям. Так, наименование родителей одного

из супругов по отношению к другому супругу зависит не только от того, какого пола само называемое лицо (соответственно, *тесть* — *теща*, или *свекор* — *свекровь*), но и от того, какого пола те лица, по отношению к которым они называются: отец мужчины является *свекром* по отношению к его жене, а отец женщины — *тестем* по отношению к ее мужу (мать соответственно называется *свекровью* и *тещей*).

Таким образом, схема будет уже иной:

Эту схему Словарь под ред. Д. Н. Ушакова, Словарь С. И. Ожегова и «Словарь русского языка в 4-х томах» распространяют и на наименование женщины по отношению к родителям ее мужа: *сноха* по отношению к отцу мужа, *невестка* — по отношению к матери мужа. Но такая дифференциация наименований, по-видимому, не подкрепляется языковыми фактами; не отмечают ее в большинстве случаев и словари: в словарях И. И. Срезневского, Академии-Российской (1847 г.) и В. И. Даля слова *сноха* и *невестка* толкуются как дублиеты со значением «женщина по отношению к родителям своего мужа»; Большой академический словарь слово *сноха* определяет отлично от слова *невестка* (жена сына).

Исключительно своеобразны в данном отношении и термины *муж* и *жена*, *жених* и *невеста*; они попарно находятся одновременно во встречной и родовой соотносительности.

* * *

Рассмотренными свойствами родовой соотносительности терминов родства объясняются и некоторые особенности встречной соотносительности. Основная форма проявления родовой соотносительности обуславливает наличие во встречной соотносительности двух терминов, мужского и женского рода против каждого данного термина, независимо от его рода; *отец* (или *мать*) — *сын* и *дочь*, *сын* (или *дочь*) — *отец* и *мать* и т. п. Указанные выше отклонения от этой закономерности вызывают случаи встречной соотносительности не по формуле 1 : 2, а 1 : 1, например, *тесть* — *зять*, *муж* — *жена* и др.

Но имеют место и иные соотношения, по формуле 1 : 4, например, *зять* — *тесть*, *теща*, *шурин*, *свояченица*; *сноха* (*невестка*) — *свекор*, *свекровь*, *деверь*, *золовка*.

Академические словари современного русского языка, большой и малый, дают и еще более сложное соотношение — 1 : 6: *невестка* — замужняя женщина по отношению к родным ее мужа: 1) отцу, 2) матери, 3) братьям, 4) сестрам, 5) женам братьев, 6) мужьям сестер (нумерация моя. — А. М.).

В целом термины родства связаны между собой по встречной соотносительности следующим образом:

отец, а также *мать* — *сын* и *дочь*
сын, а также *дочь* — *отец* и *мать*
брат, а также *сестра* — *брат* и *сестра*
дед, а также *бабушка* — *внук* и *внучка*
внук, а также *внучка* — *дед* и *бабушка*

дядя, а также тетя — племянник и племянница
 племянник, а также племянница — дядя и тетя
 свекор, а также свекровь, деверь, золовка — сноха (невестка)
 сноха (невестка) — свекор, свекровь, деверь и золовка
 тесть, а также теща, шурин, свояченица — зять
 зять — тесть, теща, шурин и свояченица
 свояк — свояк
 сношельница — сношельница
 отчим, а также мачеха — пасынок и падчерица
 пасынок, а также падчерица — отчим и мачеха
 сват, а также сваха (сватья) — сват и сваха (сватья)
 кум, а также кума — кум и кума
 муж — жена, жена — муж
 жених — невеста, невеста — жених
 крестник, а также крестница — крестная и крестный
 крестный, а также крестная — крестник и крестница.

4. Следующей, четвертой, особенностью терминов родства является то, что некоторые из терминов родства в узком смысле как бы вторгаются в пределы действия терминологии свойства. Например, дядя и тетя мужчины становятся, конечно, только по наименованию дядей и тетей его жены, а дядя и тетя женщины — дядей и тетей ее мужа. То же самое относится и к терминам дед, бабушка, племянник, племянница. Но если некоторые родственники одного из супругов сохраняют свое наименование и по отношению к другому супругу, то по правилам встречной соотносительности и супруг начинает называться соответствующими терминами по отношению к этим родственникам своего супруга. Так, если, например, дедушка женщины становится дедушкой и по отношению к ее мужу, то, следовательно, ее муж становится внуком по отношению к ее дедушке; точно так же по отношению к дяде и тете мужа жена называется племянницей¹¹. Термины родства в таком употреблении снабжаются при необходимости уточнением по мужу, по жене: дядя по мужу, племянник по жене и т. п.

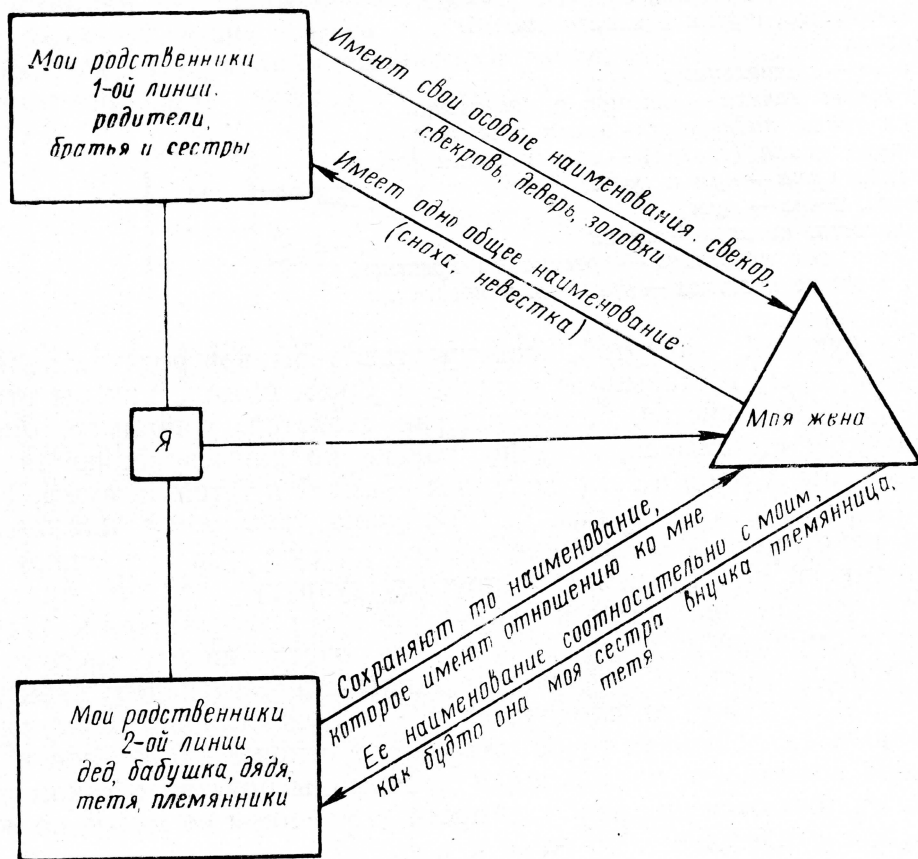
По мужу и жене передается наименование всех родственников, за исключением наименований родителей, а также братьев и сестер. Родители, а также братья и сестры одного из супругов имеют свое особое наименование по отношению к другому супругу: отец и мать мужчины по отношению к его жене именуются свекром и свекровью, а отец и мать женщины по отношению к ее мужу именуются тестем и тещей; братья и сестры мужчины являются деверьями и золовками по отношению к его жене, а братья и сестры женщины — шуринами и свояченицами по отношению к ее мужу. По встречной соотносительности один из супругов имеет одно общее наименование по отношению ко всем этим родственникам другого супруга: зять, сноха.

Если мы назовем родителей, а также братьев и сестер родственниками 1-й линии, а деда, бабушку, дядю, тетю и племянников — родственниками 2-й линии, то рассмотренное выше можно представить так: мои родственники 1-й линии по отношению к моей жене имеют свои особые наименования, отличные от их наименования по отношению ко мне, точно так же и моя жена по отношению к ним имеет свое особое наименование; родственники же 2-й линии по отношению к моей жене сохраняют то наименование, какое они имеют по отношению ко мне, как если бы моя жена была моей сестрой, точно так же и моя

¹¹ Словари отмечают эту особенность непоследовательно. Словарь под ред. Д. Н. Ушакова, например, отметил это у терминов дядя и тетя, но не указал у других, даже у слов племянник, племянница, и получились дяди и тети без племянников.

жена по отношению к ним имеет наименование, соотносительное с моими, т. е. такие же, какие имеет моя сестра.

Эти отношения можно передать следующей схемой:

нужно читать: которое имеет отношение ко мне

Хотя наименования родственников 1-й линии в принципе не передается по мужу и жене, однако, некоторые явления этого порядка наблюдаются и здесь: в обращении слова *папа*, *мама*, *сын*, *дочь*, *братец*, *сестрица* и под. употребляются не только по отношению к родственникам, но и по отношению к свойственникам: к родителям своего супруга (т. е. к тестю или свекору, теще или свекрови), к братьям и сестрам его (т. е. к деверю или шуруну, золовке или свояченице), к супругам своих детей или к супругам своих братьев и сестер (т. е. к зятю или снохе) ¹².

Термины *отчим*, *мачеха*, *пасынок*, *падчерица* тоже, вероятно, в какой-то степени обязаны своим возникновением общей тенденции передачи наименований по мужу и жене, в целом — по браку.

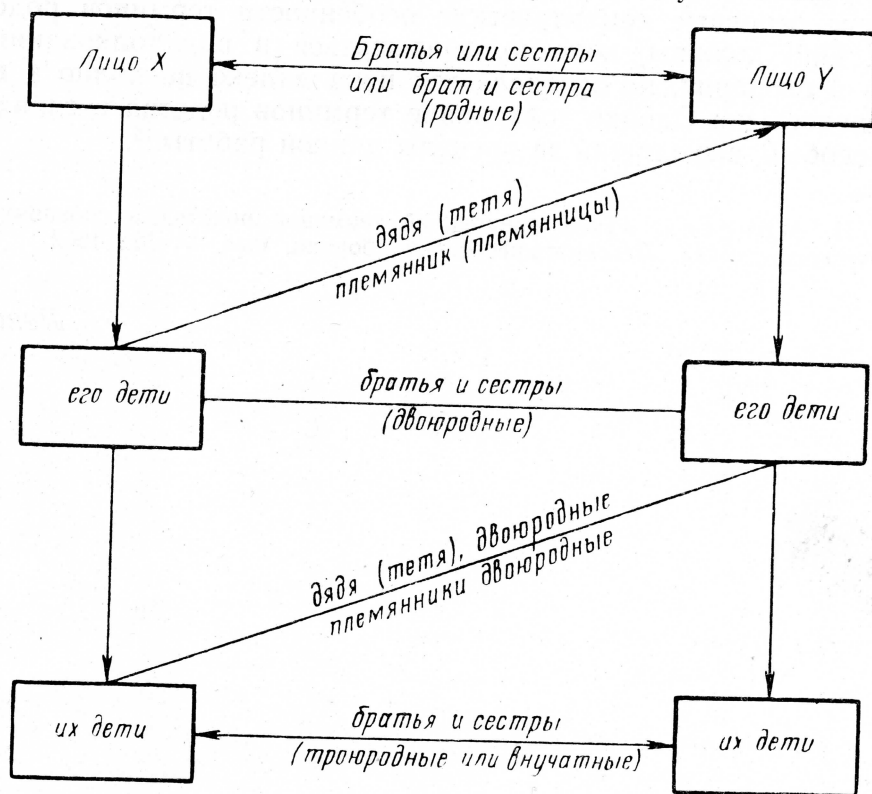
Однако примеры тождества наименований лиц в сфере родства и свойства могут быть поняты не только как позднейшее уравнение наименований лиц по свойству с наименованием их по родству, т. е. как своеобразное вторжение терминов родства в сферу терминологии свойства, но и как свидетельство их недостаточной дифференци-

¹² См. у Писемского (Перепетуя Петровна): «Василий Петрович часто говорил: «Бог с вами, сестрица...» (Василий Петрович — муж сестры Перепетуи Петровны, следовательно она ему не сестра, а свояченица) — Соч. в 3-х тт., т. I, М., 1956, стр. 217.

ции или как пережиток эпох недифференцированности их в прошлом¹³.

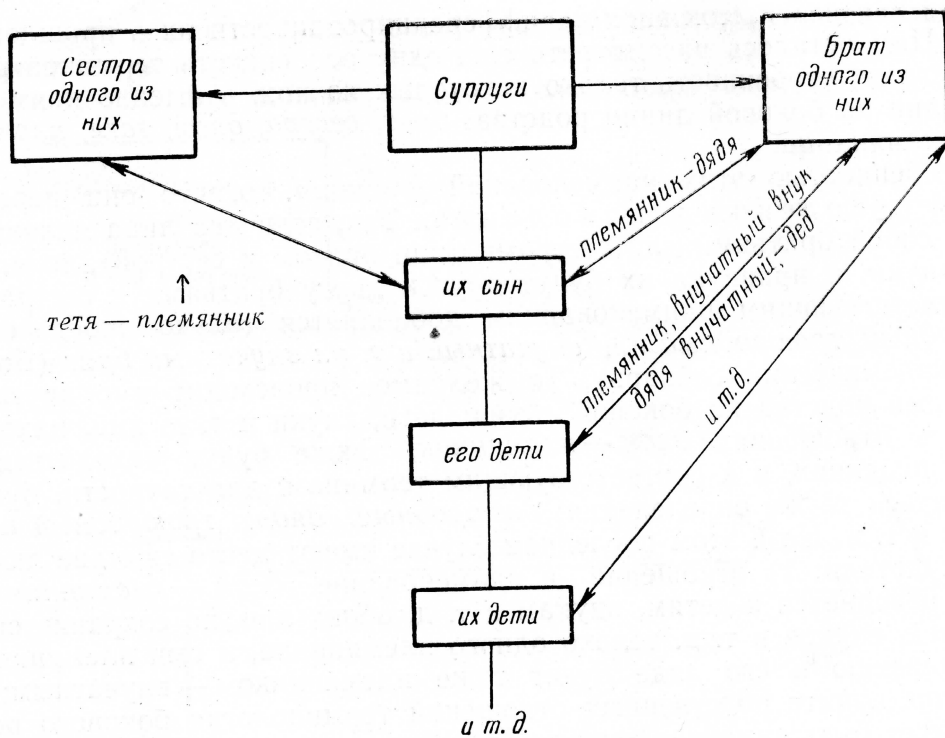
5. Нам осталось рассмотреть еще одну особенность терминов родства, точнее, особенность только некоторых из них, а именно наименований лиц по боковой линии родства: *брат, сестра, дядя, тетя, племянник, племянница*.

Особенностью этих наименований является то, что они передаются от поколения к поколению. Так, если два лица являются между собой братьями или сестрами (или братом и сестрой), то и дети, и внуки, и правнуки их будут друг к другу братьями и сестрами. К соответствующим наименованиям добавляется только определение *двоюродный, троюродный* или *внучатный* и т. д.: *внучатный брат* (Большой академический словарь). То же самое происходит и с другими терминами родства по боковой линии: дети, внуки и т. д. лиц, находящихся в отношениях *дядя — племянник*, также будут находиться в этих отношениях, и к соответствующим терминам, для точности, будут добавляться те же определения: *двоюродный дядя, троюродный племянник* и т. п. Но в этом последнем случае имеют место еще две любопытных детали: 1) отношение и наименование *дядя — племянник* не только передается к детям, внукам и т. д. обоих лиц, но сохраняется и для детей, внуков и т. д. только одного племянника, и сын племянника по отношению к его дяде будет тоже племянником — *внучатным*; и 2) в этом пункте родственных отношений терминология бокового родства может быть заменена терминологией прямого родства; вместо *внучатный племянник* говорят *внук*, вместо *внучатный дядя* — *дед(ушка)* и т. п. Все это можно представить на следующих двух схемах:

¹³ См. об этом в указанной выше статье А. В. Исаченко.

¹⁴ Братья и сестры могут быть также сводными, молочными, назывными и др., а дети и даже родители — приемными, привенчанными: («Около трех часов пополудни... скончалась... императрица Елизавета, привенчанная дочь Петра I...» Шишков, Емельян Пугачев), но это относится уже к области фразеологии.

нужно читать: племянник внучатный — внук

Таковы основные семантические особенности терминов родства и свойства. Они должны, конечно, учитываться и при толковании этих терминов в словарях, но это делается пока далеко не полно и крайне непоследовательно. Однако толкование терминов родства в словарях — предмет особый, выходящий за пределы данной работы¹⁵.

¹⁵ А. И. Моисеев. «Типы толкований терминов родства в словарях современного русского языка». Лексикографический сборник, вып. V, М., 1962.

Ленинград